

В то же время находка этого памятника с такой сравнительно поздней датой заставляет задуматься о том, правильно ли установившееся представление о полном исчезновении искусства надгробного рельефа на Боспоре в середине II в. н. э.¹.

А. П. Иванова

Надпись на гребне из Черноморья

Гребень, деревянный, с остатками позолоты на краях, из неизвестных раскопок на юге СССР поступил в Отдел нумизматики Гос. музея изобразительных искусств имени А. С. Пушкина в 1933 г. (инв. № 20736). Размер 14×12. 4×66 см (рис. 1).

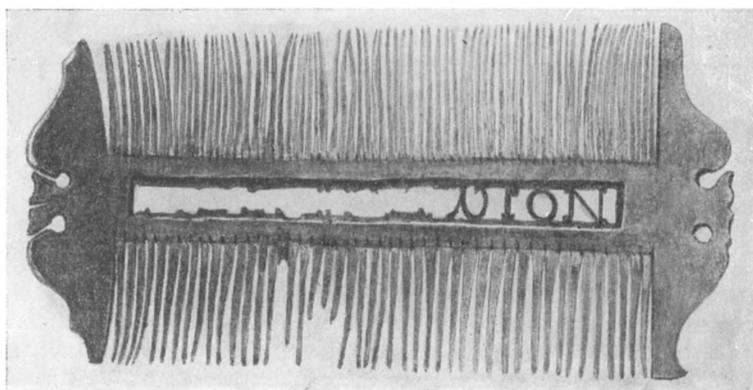

Рис. 1. Деревянный гребень. Гос. музей изобр. искусств.

Однострочная греческая прорезная надпись посередине, тончайшей ажурной работы, делит гребень на две части, верхнюю—с частыми зубьями и нижнюю—с более редкими. Первоначально гребень был расколот на три части, но восстановлен реставратором Музея М. А. Александровским. От надписи сохранились три полные буквы: Р, О, Н, и половина ω, нижние основания семи букв и кое-где верхние их точки. По начертанию Р и Н ясно, что четыре наиболее сохранившиеся буквы образуют правую конечную часть надписи; буква перед Ω, несомненно, Δ, таким образом получается слово δῶρον — дар, подарок. Если этот гребень является даром кому-нибудь, следовательно, предыдущее слово должно стоять в дательном падеже. По остаткам букв на нижней и верхней рамке просвета мы можем восстановить окончание дательного падежа женского рода Η и I adscriptum, тесно примыкающую к Δ. Далее, влево, идет пустое пространство, трудно восстановимое; здесь могло стоять не более двух букв. От первой буквы слова мы имеем внизу два возвышения над нижней строчкой и одну точку

¹ В связи с этим интересно напомнить об одном оригинальном памятнике, опубликованном в свое время В. В. Шкорпилом («Боспорские надписи, найденные в 1913 г.», ИАК, 54, стр. 66 сл.). Это два фрагмента стелы с рельефами, из которых один изображает всадника, а другой — двух животных. В. В. Шкорпил понимает это изображение как медведя, нападающего на коня, и сравнивает его с медведем Стасовского склепа; оба рельефа окаймлены оригинальным, не находящим аналогии в боспорских стелах орнаментальным бордюром с изображением лавровой ветви; под рельефом, изображающим животных, сохранилась фрагментированная надпись с именем царя, Хедосбия, по толкованию В. В. Шкорпила, который датирует надпись концом III в., относя к этому времени правление не известного до сих пор царя Хедосбия. Если датировка В. В. Шкорпила правильна, тогда приходится предположить, что традиция изготовления надгробных стел с сюжетным рельефом сохранилась и в III в.

посередине наверху. Буква была треугольная: А или Л. От второй буквы мы имеем нижнюю линию с двумя наклонными возвышениями на концах, направляющими вверх, к центру; здесь может быть только Л (так как линия внизу слишком длинна для нижней линии букв В, Ў или Э). От третьей буквы сохранилась нижняя линия полностью и слева фрагмент перпендикулярной линии, а также точка наверху. Эти остатки могут принадлежать только к начертанию буквы ε. Таким образом у нас получается следующая реконструкция: АΔΕ?? НΙΔΩΡΟΝ (рис. 2). Недостающие две бу-

Рис. 2. Реконструкция надписи на гребне.

вы восстанавливаем как Λ и Φ, по размеру своему соответствующие пустому пространству в надписи, и читаем так: 'Αδελφή Δόρον—Подарок сестре.

По начертанию букв гребень можно датировать I—II вв. н. э. (IPE, IV. №№ 231, 115; Шкорпил, Боспорские надписи, найд. в 1913 г., СПб., 1914, № 6, стр. 12).

Среди южнорусских древностей Черноморья находки деревянных гребней, как с надписями, так и простых, уже встречались (см. S. Reinach, Bosph. Cimm., стр. 26, 50, 51, 52, 136; Inscriptiones Graecae et Latinae novissimis annis (1889—1894).

Рис. 3. Надпись с аналогичного гребня.

I, Surutschau et B. Latyshev, Petropoli, 1894, § 37, табл. VII). Обычно они изготавливались из кедрового дерева с позолотой и лежали в деревянных шкатулках, или футлярах, также из кедра. Тщательная и тонкая работа на дереве, изящно вырезанные буквы, наличие позолоты, а также присутствие таких гребней в богатых погребениях (S. Reinach. Цит. соч., стр. 50) говорят о том, что они были в употреблении у зажиточных женщин.

Аналогичный гребень с надписью, подтверждающий правильность нашей реконструкции, происходит из Керчи и находится в Эрмитаже, другой такой же гребель, присланый Перовским в 1853 году, издан у S. Reinach'a, табл. LXIX, стр. 136, (рис. 3).

Повидимому, и наш гребень—из тех же мест Керчи и окрестностей и, возможно, изготовлен в той же мастерской.

В связи с вышеизложенным нельзя не упомянуть еще об одном интересном кипарисовом гребне, изданном Суручаном и Латышевым в указ. выше работе (§ 37, табл. VII, стр. 19—20) с надписью, в деревянном футляре (рис. 4), найденном в 1894 г. в Керчи, в Татарской слободе, в женском погребении с другими вещами, отличающимися изысканностью.

Деревянный гребень, разделенный надписью на две части,—нижнюю—с частыми зубьями и верхнюю с более редкими (размером 11,3 × 4,8 см), лежал в изящном, деревянном же, орнаментированном со всех сторон, футляре¹. От вышеописанных гребней

¹ Вместе с гребнем лежали: стеклянный сосуд, наподобие пузыря, с узким горлом и двумя ушками, редчайшей формы, 10 см высоты; деревянный ларчик, разбитый, на одном из отщепов которого сохранилось бронзовое кольцо с запором.

он несколько отличается и внешним видом, отсутствием дырок по бокам и меньшим размером и содержанием надписи.

По реконструкции В. В. Латышева, первое слово надписи,—или собственное имя Тειμ[η], или глагол εἰμί[ι]; второе слово—δῶρον. Следовательно, он читал Тειμή Δῶρον—дар Тейме, или Еίμ[ι] δῶρον—подарок.

Издатель говорит, что имени Тειμή до сих пор нигде не встречалось в греческих колониях юга СССР (и в словаре Папе и Бензелера его нет). При втором же варианте реконструкции είμι δῶρον издатель признает, что перед глаголом είμι есть еще какая-то буква, верхняя часть которой отбита. Издатель добавляет, что кто-

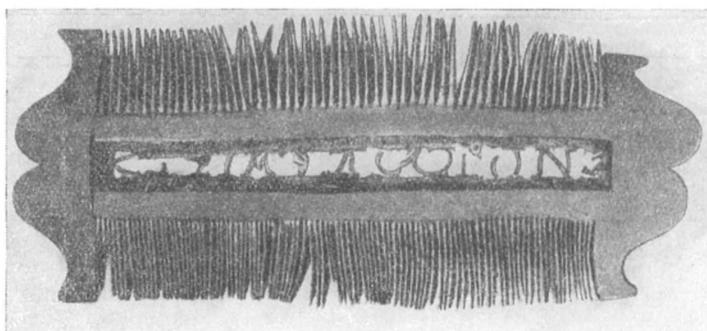

Рис. 4. Гребешок с футляром из Керчи (фотогр. из книги *Inscriptiones graecae et latinae novissimis annis (1889—1894) Museo Suritschaniano, quod est Kischinevi inlatae. Petropoli 1894. Tab. VII.*

нибудь, может быть, предложит другую реконструкцию надписи. Пользуясь этой оговоркой автора, решаясь предложить следующую реконструкцию: первой буквой надписи является К, сохранившаяся полностью и ясно видная на фотографии, вторая, вероятно, ι, третья—половина λ (ср. λ в гребне, изданном у Рeinapach'a), четвертая буква—?, пятая буква—Η (см. начертание Н в гребне, изданном у Reinapach'a), далее должна стоять ι adscriptum, от которой сохранилась точка наверху, далее листик, разделяющий одно слово от другого. Слово Δῶρον ясно читается. Следовательно, мы читаем Κλίη[?] Δῶρον—Подарок Килии.

Имя Килия встретилось на юге СССР в надгробной надписи, найденной в Херсонесе, посвященной Килии, дочери Аполлония, жены Апелла, римского времени (IPE, Petropoli, 1885, N. 217).

Следовательно, теперь нам известны четыре деревянных кипарисовых гребня с односторонней надписью, начертаниями своими говорящей о дате I—II в. н. э.

Все эти гребни, одинаковой резьбы, были, повидимому, работой одного мастера или одной мастерской, находившейся в Пантиканее. Пользовались ли ими в быту или предназначались они для загробного употребления.—трудно сказать. Всего вероятнее, что в быту ими не пользовались, так как хрупкие буквы надписи могли сломаться при неосторожном прикосновении к ним пальцами.

H. Розанова

Синопские эллинистические амфоры

Эллинистический Синоп являлся крупным центром керамического производства и вел обширную торговлю с другими эллинистическими городами, в особенности в районе Причерноморья. Наряду с керамикой оттуда экспорттировались вино, оливковое масло, черепица. Об этом свидетельствуют синопские клейменные амфорные ручки,